
Русская Драма.
I
Шк. 3
Пол. 8 Инв. №
Мес. 73 28717

5 [illegible]

82
09

6

Дорогому Петру Маслову
Д[illegible] сию книгу
[illegible] мене 2 [illegible]
Петр [illegible]

СЕЛЕВКЪ

ОПЕРА

представленная
при Россiйскомъ Императорскомъ дворѣ
въ высочайшiй день коронованiя
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА
великiя государыни

ЕЛИСАВЕТЫ ПЕТРОВНЫ

императрицы и самодержицы всероссiйскiя
и при
всенародномъ торжествованiи заключеннаго
между
ЕЯ ИМПЕРАТОРСКИМЪ ВЕЛИЧЕСТВОМЪ
И
ШВЕЦКОЮ КОРОНОЮ
ВѢЧНАГО МИРА.

Стихи сочинялъ Докторъ Iозефъ Бонекки Флорентинецъ, Стихотворецъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Всероссiйскаго.

Музыка сочинена отъ Франциска Араiи Неаполитанца, Капелмейстера ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ВЪ МОСКВѢ.
Въ типографiи Императорской Академiи Наукъ.
Апрѣля 25. дня, 1744. года.

СОДЕРЖАНIЕ ОПЕРЫ.

СЕЛЕВКЪ Царь Сирскiй, прозванiемъ жестокiй, имѣлъ у себя трехъ сыновъ, ДИМИТРIЯ, АНТIОХА и ФАРНАСА, которые Принцы по истиннѣ весьма лучшаго отца достойны были. Селевкъ имѣя безмѣрную любовь къ своему второму сыну, объявилъ его, мимо старшаго его брата, наслѣдникомъ своего престола, хотя Димитрiй былъ Принцъ весьма храбрый и великими добродѣтелями украшенный, но противъ котораго отецъ уже издавна такую ненависть неправедно воспрiялъ, что послѣ Антiоховой смерти предпочелъ ему и меньшаго своего сына Фарнаса, издѣтства при Египецкомъ дворѣ воспитаннаго. Однакожъ Димитрiй по долговременномъ и великодушномъ претерпѣнiи неправеднаго утѣсненiя отъ своего отца, напослѣдокъ помощiю ВОЛОГЕЗА Царя Парѳянскаго, котораго онъ полюбилъ сестру именемъ ИСМЕНУ, паки со славою получилъ свое праведное наслѣдство.

Вологезъ во время своего пребыванiя при Сирскомъ дворѣ, куда онъ отъ отца своего Царю Селевку на помощь противъ Римлянъ посыланъ былъ, влюбился смертельно въ Принцессу АРГЕНИСУ, дочь онаго Селевка, и просилъ ея себѣ въ супружество, которая ему и обѣщана была чрезъ формальное о томъ объявленiе.

Но когда время къ брачному сочетанію уже приближалось, то Селевкъ по неправедному подозрѣнію, которое онъ принялъ по наущенію Вологезова Генерала и Фаворита ГИРКАНА, перемѣнилъ вдругъ свое намѣреніе, и явно въ прежде данномъ своемъ обѣщаніи отказалъ.

Сей невѣрный Министръ, которой потаенно любилъ невѣсту своего Государя, желая всѣми мѣрами удержать, чтобъ Принцесса Артениса за него не была выдана, внушилъ Селевку сїе наизлостнѣйшее оклеветаніе, якобы Вологезъ, по восшествіи по смерти своего отца на Парѳянскїй престолъ, съ Римлянами особливый миръ заключилъ, и якобы онъ хотѣлъ согласясь съ ними новую войну противъ него воздвигнуть. Сего уже довольно было Царю Сирскому, яко непримиримому непрїятелю Римскаго имени, чтобъ своего обѣщанїя не исполнить и въ томъ совершенно отказать.

Вологезъ будучи такимъ озлобленїемъ наичувствительнѣйше оскорбленъ, и побужденъ любовїю, которую онъ имѣлъ къ Принцессѣ Артенисѣ, послѣ всѣхъ способовъ, которыми онъ старался того тирана успокоить и привести въ познанїе, принужденъ былъ напослѣдокъ употребить оружїе и ему объявить войну, чрезъ которую онъ его лишилъ почти всего его владѣнїя и осадилъ его въ самой его столицѣ.

Селевкъ

Селевкъ учинилъ противъ осаждающихъ храбрую вылазку, однакожъ прогнанъ былъ съ великимъ урономъ, а къ наивящшему своему нещастїю потерялъ онъ на сей баталїи и любезнаго своего Антїоха, которой убитъ на мѣстѣ, а Димитрїй взятъ въ полонъ.

(Отсюда начинается опера.)

Между тѣмъ Вологезъ, которой вмѣсто всего воздаянїя за свои побѣды ничего больше не требовалъ, какъ токмо любезной своей Артенисы, даровалъ тотчасъ свободу Принцу Димитрїю, и отославъ его назадъ къ отцу велѣлъ ему предложить, что онъ намѣренъ возвратить ему все его владѣнїе, ежели онъ только за него отдастъ дочь свою Принцессу Артенису.

Но сей бесчеловѣчный Царь хотя уже побѣжденъ и всѣхъ своихъ земель лишенъ былъ, однакожъ едва токмо услышалъ о смерти своего сына, котораго онъ любилъ съ такою горячестїю, то вмѣсто принятїя отъ своего побѣдителя мирныхъ предложенїй, клялся наижесточайшими клятвами, что до того времени не оставитъ оружїя, пока или жизни своей не лишится, или убивства Антїохова смертїю Вологезовою не отмститъ.

Печаль, которою Артениса себя сокрушала, какъ по должности къ ея отцу, такъ и по горячести къ своему любовнику; неукротимая ярость

ярость

ярость Селевкова, который, не имѣя надежды учинить побѣдителю своему отмщенїя, самъ себя наибесчеловѣчнѣйшимъ образомъ жизни лишаетъ; вѣрность Исменина, которая какъ своего брата такъ и любовника отъ сѣтей Селевковыхъ и отъ измѣны Гирканової свобождаетъ; великодушїе Вологезово въ прощенїи своего непрїятеля и въ возвращенїи Димитрїю завоеваннаго имъ престола, и героичная храбрость Димитрїева, который напослѣдокъ надъ несправедливостїю и измѣною торжествуетъ, подаютъ матерїю сей оперы, которая учинена для вящшаго прославленїя высочайшаго дня коронацїи нашей всемилостивѣйшей Монархини, возстановившей дарованїемъ подданнымъ своимъ славнаго и полезнаго мира совершенное спокойство въ своей имперїи.

Дѣйствїе отправляется въ Селевкїи, столицѣ Сирской, или въ окрестностяхъ онаго города.

Историческое содержанїе сея оперы взято изъ авторовъ о исторїи Сирской, а впрочемъ учинено многое прибавленїе.

ДѢЙСТВУЮЩЇЯ ЛИЦА.

СЕЛЕВКЪ, Царь Сирскїй,
Филиппъ Джорджи, Римлянинъ.

АРТЕНИСА, дочь Селевкова, любовница Вологезова,
Роза Руниветти Бонъ.

ИСМЕНА,

ИСМЕНА, сестра Вологезова, любовница Димитріева,
Катерина Мазани.

ВОЛОГЕЗЪ, Царь Парѳянскій, любовникъ Артенисинъ,
Катерина Джорджи.

ДИМИТРІЙ, сынъ Селевковъ, любовникъ Исменинъ,
Лаврентій Салетти, Флорентинецъ.

ГИРКАНЪ, Генералъ арміи Вологезовой и потаенный любовникъ его невѣсты,
Доминикъ Крики, Болонезецъ.

Которые всѣ музыканты камерной музыки ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Балеты изобрѣталъ и сочинялъ Фоссано, балетмейстеръ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ПЕРЕМѢНЫ ВЪ УКРАШЕНІЯХЪ

ВЪ ПЕРВОМЪ ДѢЙСТВІИ.

Мѣсто баталіи въ непорядкѣ, на которомъ шатры, палатки и военные припасы, а въ проспектѣ виденъ городъ Селевкія.

Храмъ внутрь двора Царей Сирскихъ въ срединѣ котораго жертвенникъ, а на немъ образъ богини Немезисы.

ВО

ВО ВТОРОМЪ ДѢЙСТВИИ.

Великій шатеръ Царя Вологеза, чрезъ которой видно пространное поле и на немъ въ ордерѣ баталіи стоящая Парѳянская армія.

Часть королевскаго гульбища между городомъ и моремъ, при которомъ съ одной стороны виденъ фонтанъ Апполиновъ лавровыми деревьями обсаженный, а съ другой стороны густой лѣсъ Аполлинужъ посвященный.

Съ одной стороны видны стѣны города Селевкіи съ городскими воротами, которыя послѣ затворятся, а съ другой стороны лагерь арміи Парѳянской съ военными припасами, которая подшедъ къ градскимъ стѣнамъ нѣкоторую часть оныхъ разрушаетъ.

ВЪ ТРЕТІЕМЪ ДѢЙСТВИИ.

Королевскіе покои весьма богатно убранные.

Большая площадь города Селевкіи, украшенная для тріумфа Вологезова, на которой видны престолъ, скипетръ, корона и Царскія украшенія.

По окончаніи оперы опускается съ верьху машина изображающая храмъ Славы на облакахъ. Внутрь онаго храма находятся поставленныя по порятку изображенія меньшихъ боговъ и славнѣйшихъ въ древности Героевъ, посреди которыхъ на высочайшемъ и знатнѣйшемъ мѣстѣ виденъ портретъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Всѣ вышеписанныя украшенія и машины изобрѣтены отъ Іозефа Валеріани, Римлянина, театральнаго Архитекта и живописца ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

ДѢЙСТВІЕ

ДѢИСТВІЕ I.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ мѣсто баталіи въ непорядкѣ, на которомъ видны шатры, палатки и военные припасы; а въ проспектѣ показанъ городъ Селевкія, столица Сирская.

При поднятіи занавѣса слышенъ звукъ многихъ военныхъ инструментовъ, и видны печальные остатки учиненной отъ Селевковыхъ солдатъ противъ Вологезовой арміи вылазки, на которой Сиріане разбиты и спасаются бѣгствомъ.

Потомъ, какъ всѣ съ театра сходятъ, является одинъ токмо Селевкъ съ обнаженною шпагою въ рукѣ.

СЕЛЕВКЪ жалуяся въ превеликой горести на худой успѣхъ въ своемъ предпріятіи показываетъ крайнее на себѣ беспокойство о несщастіи своихъ дѣтей, а особливо о любезномъ Антіохѣ; будучи же о немъ въ безъизвѣстіи, и не видя при себѣ никого, идетъ самъ о томъ провѣдывать, и въ тожъ время

ЯВЛЕНІЕ 2.

Является АРГЕНИСА.

СЕЛЕВКЪ радуется увидѣвъ свою дочь и сказываетъ ей, что онъ весьма опасался, чтобъ по разбитіи всей ево арміи не попалась она въ руки побѣдителю; но сія радость печальною оною вѣдомостью тотчасъ уничтожилась, которую она ему сказала, что

его второй сынъ Антіохъ, котораго онъ любилъ паче всего въ свѣтѣ, и котораго было опредѣлилъ наслѣдникомъ своего престола, по нещастію убитъ на мѣстѣ, а старшей сынъ Димитрій взятъ въ полонъ.

СЕЛЕВКЪ приходитъ отъ такой вѣдомости въ несносную печаль, страхъ, и отчаяніе.

АРТЕНИСА совѣтуетъ Селевку отъ того мѣста отойти, и не давать себя больше въ такую опасность; увѣщеваетъ его принять неоднократно отъ Вологеза предложенной миръ, и приводитъ ему на память, что всѣ оныя нещастія на него пришли отъ одного токмо неисполненія его обѣщанія.

СЕЛЕВКЪ приходитъ въ превеликую ярость и ея слушать не хочетъ, объявляя что первое и главнѣйшее его попеченіе есть отмстить смерть любезнаго своего сына на измѣнникѣ Вологезѣ, и что онъ о мирѣ ничего и слышать не хочетъ; потомъ поетъ слѣдующую арію:

О ты дражайшая любезна сына тѣнь!
Неотступающа ни на единый день!
Оставь, оставь твой страхъ, еще днесь подтверждаю:
Что только о тебѣ пекусь и помышляю.

Прежде нежели кончится арія, слышенъ звукъ военныхъ инструментовъ.

АРТЕНИСА видитъ что то къ нимъ непріятели идутъ.

СЕЛЕВКЪ взявъ ея за руку отходитъ съ великимъ

кимъ поспѣшеніемъ, чтобъ для безопасности города учинить надлежащую осторожность.

ЯВЛЕНІЕ 3.

Тріумфъ Вологезовъ.

ВОЛОГЕЗЪ ѣдетъ на торжественной колесницѣ, которую везутъ плѣнники. Предъ нимъ идетъ его побѣдоносное войско, за нимъ взятые въ плѣнъ Сиріане, а по сторонамъ знатнѣйшіе изъ его арміи Офицеры.

Во время марша хоръ поетъ слѣдующее:

Живи, цвѣти въ побѣдахъ. Не щастіемъ слѣпымъ
Враги твои валятся; однимъ плечомъ твоимъ.
И самый большій страхъ
Есть малъ въ твоихъ глазахъ.

ВОЛОГЕЗЪ сходя съ торжественной колесницы повелѣваетъ, чтобъ при полученной сей побѣдѣ не было никакого своевольства, и побѣжденнымъ бы не дѣлали обиды, чтобъ всякъ шелъ къ своимъ знаменамъ и послѣдовалъ бы въ воздержаніи его примѣру.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Междутѣмъ приходитъ ГИРКАНЪ и сказываетъ ему, что Принцъ Димитрій взятъ въ полонъ, а что Селевкъ спасся бѣгствомъ, и что Антіохъ найденъ убитъ на мѣстѣ баталіи.

 ВОЛОГЕЗЪ

ВОЛОГЕЗЪ показываетъ о семъ случаѣ великую печаль, вѣдая что то въ исполненіи его желанія новое препятствіе учинитъ.

ГИРКАНЪ въ тайнѣ очень тому радуется, надѣясь что Артениса, которую онъ любитъ, для того за Вологеза не будетъ отдана.

ВОЛОГЕЗЪ повелѣваетъ плѣннаго Принца привести предъ себя.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ДИМИТРІЙ приходитъ скованъ и безъ оружія, выговариваетъ Вологезу съ героичною смѣлостію, что онъ причиною его нещастія, и приводитъ ему въ память, какъ они прежде противъ Римлянъ совокупно воевали, въ то время, когда онъ Вологезъ отъ отца своего Селевку на помощь присланъ былъ, а что теперь принужденъ ужѐ онъ явиться предъ нимъ яко плѣнникъ.

ВОЛОГЕЗЪ отвѣщаетъ ему, что одно токмо Селевково упрямство принудило его воспріять оружіе, которой обѣщавъ прежде торжественнымъ образомъ отдать ему въ супружество Принцессу Артенису, потомъ противъ всѣхъ правъ ему въ томъ отказалъ.

ДИМИТРІЙ въ оправданіе своего отца представляетъ, что Селевкъ имѣлъ причину отказать ему въ прежнемъ своемъ обѣщаніи, по тому что онъ Вологезъ союзъ, которой былъ между

жду ими, самъ прежде нарушилъ, соединясь противъ него съ Римлянами.

ВОЛОГЕЗЪ въ томъ не признавается и спрашиваетъ у него, чѣмъ бы онъ то могъ доказать.

ГИРКАНЪ тайно веселится, что онъ такимъ отъ себя вымышленнымъ обманомъ Вологеза въ печаль привелъ.

ДИМИТРІЙ отвѣщаетъ, что онъ ему никакого доказательства на то учинить не можетъ, но что отецъ его Селевкъ весьма о томъ увѣренъ, и притомъ порицаетъ его невѣрностію и убивствомъ своего брата.

ВОЛОГЕЗЪ удивляется что онъ о братѣ своемъ такъ много говоритъ, вѣдая что Селевкъ опредѣлилъ было его наслѣдникомъ престола въ предосужденіе тѣмъ правамъ, которыя имѣетъ на то Димитрій; и что ежели боги допустили, что Антіохъ умеръ, то онъ Димитрій имѣетъ чрезъ тотъ способъ вступить паки въ оное наслѣдство, котораго было отецъ его лишилъ неправедно.

ДИМИТРІЙ говоритъ противъ того, что не ему надлежитъ разсуждать о опредѣленіи его отца, и ежели онъ престола достоинъ, то не много о томъ тужитъ, будетъ ли онъ когда владѣть или нѣтъ.

ВОЛОГЕЗЪ удивляясь его героичной добродѣтели приказываетъ принести его мечь и шишакъ, и оныя отдавъ ему купно съ совершенною сво-

бодностію, проситъ чтобъ онъ къ своему отцу возвратился, и объявилъ бы ему, что онъ съ нимъ паки желаетъ учинить миръ и отдать всѣ завоеванныя у него зѐмли, ежели только онъ захочетъ выдать за него Артенису; а потóмъ повелѣваетъ Гиркану за симъ Принцомъ слѣдовать.

ГИРКАНЪ думаетъ сей случай употребить въ свою пользу и предупредить Селевка, чтобъ онъ сего представленія не принималъ, и тѣмъ свою невѣрность и ненависть противъ Вологеза изъявляетъ.

ВОЛОГЕЗЪ объявляетъ дружбу свою къ Димитрію, проситъ его чтобъ онъ впредь непріятелемъ его не назывался.

ДИМИТРІЙ отвѣщаетъ ему что онъ того еще весьма рано требуетъ, и поетъ слѣдующую арію:

Нещастна брата зракъ, во дни и въ темной ночи,
Всегда мнѣ предстаетъ предъ омоченны очи.
Всегда въ моихъ ушахъ и жалобный ахъ! гласъ,
Отмщенія прося меня по всякой часъ,
И открываетъ мнѣ колики язвы даны
Вопящему, отмсти, отмсти кровавы раны.

Потóмъ вмѣстѣ съ Гирканомъ отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 6.

ВОЛОГЕЗЪ и ИСМЕНА.

ИСМЕНА спрашиваетъ у брата своего, что здѣлалось

лалось съ Димитріемъ, для того что она слышала, что онъ на баталіи взятъ въ полонъ.

ВОЛОГЕЗЪ сказываетъ ей, что онъ ему даровалъ свободу и послалъ назадъ къ его отцу.

ИСМЕНА тужитъ что она не имѣла удовольствія его видѣть; объявляетъ что она его съ того времени полюбила, какъ онъ присыланъ былъ отъ Селевка просить у ея отца помощи; признавается что она во всѣхъ военыхъ походахъ слѣдовала за братомъ своимъ для того только, чтобъ имѣть одно то увеселеніе дабы своего любовника увидѣть; и что слѣдовательно она весьма сокрушается, что онъ не допустилъ ея до того щастія.

ВОЛОГЕЗЪ ея утѣшая сказываетъ, что онъ въ своей любви еще гораздо нещастливѣе; а понеже Исмена удивляется что онъ будучи побѣдителемъ ей то говоритъ, то поетъ онъ слѣдующую арію:

Каль серцемъ ты прозря болѣзнь могла познати,
И тыбы ахъ! и ты днесь стала сострадати.
Побѣда и престолъ, владычество и слава,
Въ мученіяхъ моихъ безсильная забава.
Сіе величество, что днесь мя окружаетъ,
Еще мою печаль стократно умножаетъ.

Отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ 7.

ИСМЕНА не можетъ выразумѣть къ чему склоняются разговоры ея брата, проситъ боговъ о защищеніи ея невинной любви и вѣрности, и жалуяся на свое нещастіе поетъ слѣдующую арію:

Я, ждущая конца толь бѣдствій пространныхъ,
Прельщалась наконецъ печалей несказанныхъ
Увидѣть что люблю; но серце утомленно
По таковыхъ бѣдахъ ужъ и того лишенно.
Лишилася всего, дрожу лишъ и немѣю;
Но ахъ! ужъ никакой надежды не имѣю.

Отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

Театръ показываетъ храмъ внутръ двора Царей Сирскихъ, въ срединѣ котораго жертвенникъ, а на немъ образъ богини Немезисы.

СЕЛЕВКЪ и АРТЕНИСА,

а за ними солдаты.

СЕЛЕВКЪ имѣя непремѣнное намѣреніе, чтобъ всѣми мѣрами отмстить Вологеву смерть своего сына, приказываетъ служителямъ онаго храма на жертвенникѣ зажечь огонь и принесть къ себѣ чашу и сосудъ золотой, въ которую наливъ питья, и учиня обыкновенныя

церe-

церемоніи отплескиваніемъ изъ оной чаши нѣсколько того питья на огонь, достальное выпиваетъ, и проінивъ Вологеза (не взирая на то, какъ Артениса его ни просила, чтобъ онъ того не дѣлалъ,) произноситъ преужасную клятву, и принуждаетъ тожъ дѣлать и свою дочь.

АРТЕНИСА отъ того долго отговаривается и признавается передъ нимъ, что она не въ состояніи клясться о погибели такого Принца, котораго съ такою горячестію любитъ и котораго по сіе время (по его приказу) почитала за будущаго своего супруга.

СЕЛЕВКЪ будучи въ своей жестокости непреклоненъ, приказываетъ ей съ великимъ угроженіемъ исполнить свое повелѣніе.

АРТЕНИСА произноситъ напослѣдокъ со слезами сію ужасную клятву, и немогши снести своего сердечнаго сокрушенія упадаетъ на землю почти въ беспамятствѣ.

СЕЛЕВКЪ рассуждая самъ съ собою какимъ бы образомъ оное отмщеніе произвести въ дѣйство, вздумалъ употребить на то вмѣсто орудія Гиркана, по тому что онъ его невѣрность къ Вологезу уже усмотрѣлъ, когда онъ ему объявилъ о заключенномъ между Вологезомъ и Римлянами союзѣ, чего ради надѣется онъ и въ семъ случаѣ имѣть отъ него пользу.

ЯВЛЕНІЕ 9.

Междутѣмъ приходятъ ДИМИТРІЙ и ГИРКАНЪ.

СЕЛЕВКЪ увидя ихъ обоихъ въ городѣ, удивляется: понеже онъ думалъ, что они еще въ Парѳянскомъ лагерѣ.

ДИМИТРІЙ увѣдомляетъ его о причинѣ ихъ къ нему прибытія, и отправя порученное себѣ отъ Вологеза дѣло похваляетъ весьма великодушіе сего Принца: но Селевкъ о мирѣ не хочетъ слышать, и озлобившись на своего сына показываетъ на себѣ гордый и раздраженный видъ и хочетъ отъ нихъ итти прочь.

ГИРКАНЪ подходитъ къ нему и говоря съ нимъ на одинѣ увѣряетъ его, что онъ имѣетъ ему объявить великое намѣреніе для награжденія всей понынѣ понесенной траты и для вспомоществованія ему въ учиненіи Вологезу отмщенія.

СЕЛЕВКЪ является тѣмъ нѣсколько успокоенъ, и подъ видомъ якобы онъ хотѣлъ съ Гирканомъ говорить о мирныхъ предложеніяхъ зоветъ его въ свой кабинетъ, а Артенисѣ и Димитрію приказываетъ, чтобъ за нимъ не ходили; послѣ чего они оба отходятъ.

ДИМИТРІЙ проситъ Гиркана чтобъ склонилъ его отца къ принятію мира; Гирканъ ему то обѣщаетъ и отходитъ къ Царю Селевку.

ЯВЛЕНІЕ 10.

АРТЕНИСА и ДИМИТРІЙ.

АРТЕНИСА думая всегда о своемъ нещастіи сказываетъ брату о томъ, какимъ образомъ отецъ ея принудилъ учинить клятву.

ДИМИТРІЙ удивляяся тому старается ея уговорить и представляетъ ей ту надежду, которую они имѣютъ, что все еще можетъ перемѣниться.

АРТЕНИСА сказыветъ ему, что въ нещастливомъ своемъ состояніи она ужѐ ничего не можетъ надѣяться, и поетъ слѣдующую арію:

Немилосердый рокъ все сердце мнѣ разшибъ,
Пропала днесь вся мысль и разумъ м й погибъ.
Хочу изобразить болѣзнь мученья злова,
Но не могу сказать ни одного ахъ слова.
Сія несносна скорбь уста мнѣ затворяетъ,
И очи во слезахъ неволей погружаетъ.
Судба! о зла судба нещастныя души,
Лишивъ меня всево и жизни ужъ лиши.

Отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 11.

ДИМИТРІЙ, а потомъ СЕЛЕВКЪ и ГИРКАНЪ.

ДИМИТРІЙ говоритъ, что онъ еще гораздо нещастливѣе въ рассужденіи той неправедной

ненависти, которую на него имѣетъ отецъ, и что онъ лишился любезной своей Исмены; а какъ онъ хочетъ прочь итти, то приходитъ отецъ и сказываетъ ему, что онъ по совѣту Гирканову свое намѣреніе перемѣнилъ и къ принятію предложеннаго ему отъ Вологеза мира уже склонился.

ДИМИТРІЙ той вѣдомости сердечно радуется, и похваляетъ Гирканов разумъ, что онъ умѣлъ такъ изрядно уговорить Селевка.

СЕЛЕВКЪ приказываетъ сыну своему, итти въ Пареянской лагерь, и объявя тамъ Вологезу о своемъ намѣреніи, предложить ему, чтобъ онъ для свиданія съ нимъ и для постановленія мирныхъ договоровъ былъ въ Королевское гульбище, которое близъ фонтана Апполинова.

ДИМИТРІЙ удивляется что отецъ ему то поручилъ, и представляетъ ему чтобъ лучше было отправить съ тѣмъ предложеніемъ Гиркана, а особливо что сей побѣдитель можетъ нѣсколько усумниться, чтобъ себя такъ отважить.

СЕЛЕВКЪ отвѣщаетъ ему, что Гиркану надлежитъ остаться при немъ, и что онъ ему для нѣкоторыхъ совѣтовъ еще надобенъ; а что касается до безопасности Селевковой, то онъ въ томъ даетъ свое Царское слово, которое свято содержать имѣетъ; потомъ поетъ слѣдующую Арію:

Ступай отсель, что медлишъ долѣ?
Ступай и возвратися въ поле.
Мирю я, только непремѣненъ,
Во побѣдахъ ли когда, иль плѣненъ.

(Потомъ говоритъ самъ про себя.)

О тѣнь любезнѣйшаго сына,
Всея мнѣ горести причина!
О сынъ, кого я толь любилъ!
Не мни, чтобъ я тебя забылъ.
Повѣрь, что смерть твоя отмстится,
И твой убійца истребится. Отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 12.

ДИМИТРІЙ и ГИРКАНЪ.

ДИМИТРІЙ благодаритъ Гиркану за его стараніе, которое онъ имѣлъ въ успокоеніи гнѣва его отца.

ГИРКАНЪ отвѣщаетъ ему, что онъ то здѣлалъ, чего Димитрій можетъ быть и не надѣялся, и обнадеживаетъ его, что дѣйствителное онаго исполненіе можетъ быть удостовѣритъ его о искреннихъ его намѣреніяхъ, а притомъ проситъ, чтобъ онъ какъ наискоряе поспѣшалъ въ лагерь, дабы желаемой плодъ отъ сего старанія видѣть можно было.

ДИМИТРІЙ намѣряется туда итти, однакожъ слышитъ въ себѣ нѣкоторой тайной ужасъ, котораго причину знать не можетъ

ГИРКАНЪ увѣщеваетъ его оныя внутреннія движенія преодолѣть, и безъ причины себя не беспокоить; потомъ поетъ слѣдующую арію:

Часто слабый человѣкъ въ мысляхъ путь теряетъ,
Сердце несогласныя страсти въ немъ раждаетъ.

Утопленъ въ надеждѣ страхъ, въ гнѣвѣ сожалѣнье,
И смѣшеньемъ таковымъ дѣлаютъ мученье.

Отходятъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

ДИМИТРІЙ.

ДИМИТРІЙ говоритъ, что онъ довольно знаетъ причину тому, откуда оной ужасъ въ немъ происходитъ; что оной раждается отъ единой токмо нечаянной перемѣны его отца; что его беспокойство въ немъ такъ умножилось, что ему ничто иное какъ печальные и ужасные виды себя представляютъ, и что онъ въ сердцѣ своемъ никакихъ движеній не чувствуетъ кромѣ страха и ужаса; потомъ поетъ слѣдующую арію:

Какъ путь свой потерявъ младенецъ въ темной нощи,
Преходитъ во слезахъ блудя густыя рощи,
Боится водныхъ струй, шумящихъ древъ, трепещетъ
И беспорядочно повсюду очи мещетъ,
Кричитъ, бросается, не знаетъ что зачати,
Сокрытьсяль гдѣ ему, бѣжать, или стояти

Подобно и во мнѣ такъ сердце возмущенно,
И вѣчно своего спокойствія лишенно.

Конецъ перваго дѣйствія.

БАЛЕТЪ ГУСАРСКОЙ.

ДѢЙСТВІЕ

ДѢИСТВІЕ II.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ великій шатеръ Царя Вологеза, чрезъ которой видно пространное поле, и на немъ въ ордерѣ баталіи стоящая Парѳянская армія.

ВОЛОГЕЗЪ, ИСМЕНА и ДИМИТРІЙ.

ВОЛОГЕЗЪ выслушавши оныя предложенія, которыя ему Димитрій учинилъ отъ стороны отца своего Селевка, соглашается на то, чтобъ быть въ показанное мѣсто.

ИСМЕНА удивившись что ея братъ такъ скоро повѣрилъ слову побѣжденнаго отъ себя Царя, старается ему то отговорить.

ВОЛОГЕЗЪ отвѣщаетъ ей, что Селевкъ далъ ему въ томъ свое Царское слово, и что онъ не имѣетъ причины отъ него ничего опасаться.

ИСМЕНА старается еще всѣми мѣрами оное намѣреніе отвратить, и совѣтуетъ ему взять съ собою для охраненія часть своего войска, или удержать въ своемъ лагерѣ Принца Димитрія аманатомъ.

ДИМИТРІЙ утверждая его въ воспріятомъ намѣреніи представляетъ, что такое недовѣреніе могло бы въ заключеніи мира учинить новое препятствіе, и имѣло бы раздражить его отца, которой свое слово хранитъ ненарушимо, такъ какъ и правы народныя.

ВОЛО

ВОЛОГЕЗЪ проситъ свою сестру, чтобъ она ему о томъ не говорила, по тому что онъ уже твердо принялъ свое намѣреніе, и потомъ поетъ слѣдующую арію:

Я днесь уже достигъ по таковыхъ бѣдахъ,
Чтобъ то, что я люблю, имѣть въ своихъ глазахъ,
А ты меня еще быть нудишъ во слезахъ.
Каль вѣрность мя стрежетъ, тогда отходитъ страхъ.

Отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ДИМИТРІЙ и ИСМЕНА.

ДИМИТРІЙ изготовившись къ отшествію съ Вологезомъ, остается на время, чтобъ Исменѣ засвидѣтельствовать, сколько онъ увидя ея обрадовался, и проситъ чтобъ она о своей съ нимъ прежней любви вспомнила.

ИСМЕНА говоритъ ему, что она весьма оную помнитъ, и сказываетъ какъ тягостно ей было ево отсутствіе; а между тѣмъ объявляетъ ему, что она не въ состояніи теперь отъ него слушать любовныхъ разговоровъ, какъ долго будетъ находиться въ страхѣ о живни своего брата, и для того проситъ, чтобъ Димитрій какъ наискоряе за нимъ слѣдовалъ, и защитилъ бы его отъ тѣхъ сѣтей, которыя для него можетъ быть приготовлены.

ДИМИ-

ДИМИТРІЙ крайне удивляется онымъ ея словамъ, и обнадеживаетъ что онъ весьма не уповаетъ, чтобъ отецъ его не содержалъ своего слова; а ежели бы онъ захотѣлъ въ томъ учинить какое коварство, то онъ Димитрій имѣетъ за Вологеза стоять до изліянія послѣдней капли своей крови и его защищать, и обѣщаетъ ей поступать всегда такимъ образомъ, дабы она о его всегдашней и искренней къ себѣ любви могла быть совершенно увѣрена.

Отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 3.

ИСМЕНА не можетъ преодолѣть внутренняго онаго чувствія, по которому она акибы напередъ слышала, что тутъ есть какая нибудь тайная измѣна, и для того принимаетъ великодушно намѣреніе слѣдовать за своимъ братомъ, и быть вездѣ при немъ; и тако призвавъ въ свой шатеръ нѣсколько Офицеровъ, приказываетъ за собою итти одной части войска къ Королевскому гульбищу, надѣясь тѣмъ способомъ избавить своего брата отъ приуготовляемаго ему коварства. Потомъ поетъ слѣдующую арію:

Я чувствую въ себѣ сладчайшую надежду,
Которая мой духъ печальный ободряетъ,
Сулитъ моей души желанье совершити,
И мой потерянный покой отдать возвратно.

Вложивъ невинный гнѣвъ, о вы превѣчны боги!
Откройте всѣ пути, и помощь вашу дайте.

Отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 4.

Театръ представляетъ часть Королевскаго гульбища между городомъ и моремъ. Съ одной стороны онаго видѣнъ фонтанъ Аполлиновъ обсаженный лавровыми деревьями, а съ другой густой лѣсъ Аполлинужъ посвященный.

АРТЕНИСА одна.

АРТЕНИСА удивившись незапной премѣнѣ своего отца не можетъ понять, какимъ образомъ онъ отъ прежняго своего жестокаго гнѣва такъ скоро къ дружелюбному примиренію склонился, и для того не объявляя ему ничего идетъ чтобъ изъ потаеннаго нѣкоего мѣста можно было ей видѣть, что будетъ дѣлаться. Междутѣмъ какъ она о томъ размышляетъ, слышитъ вдругъ нѣкоторой шумъ, которой ея устрашаетъ, и видитъ что ея отецъ идетъ съ нѣкоторымъ числомъ вооруженныхъ людей, а опасаясь чтобъ онъ на нея не осердился, хочетъ отъ него скрыться. Идучи дорóгою подходитъ она къ Аполлину и проситъ его о защищеніи ея невинной любви и о сохраненіи ея отца и любовника, а потóмъ входитъ между лавровыхъ деревей оной фонтанъ окружающихъ.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ 5.

СЕЛЕВКЪ и ГИРКАНЪ
въ провожденіи нѣкотораго числа вооруженныхъ людей

СЕЛЕВКЪ говоритъ Гиркану, что онъ скоро увидитъ плодъ его старанія, и что къ нему отъ Вологеза прислана вѣдомость о его немедлѣнномъ сюда прибытіи. Веселится тѣмъ, что онъ свой гнѣвъ такъ изрядно могъ скрыть, что Вологезъ самъ приходитъ на жертву, которая за успокоеніе сына его принесена быть имѣетъ. Потомъ повелѣваетъ своему войску скрыться въ лѣсу находящемся по другую сторону онаго мѣста.

Междутѣмъ временемъ объявляетъ Гирканъ Селевку о своей любви, которую онъ имѣетъ къ дочери его Артенисѣ, и проситъ чтобъ онъ ему въ награжденіе его показанныхъ услугъ отдалъ ея въ супружество, на что Селевкъ и соизволяетъ.

АРТЕНИСА оказывается нѣсколько изъ того мѣста, гдѣ она скрылась, и слыша оные разговоры въ крайнюю приходитъ печаль.

ГИРКАНЪ не имѣя столько смѣлства чтобъ быть при томъ дѣйствіи, котораго они ожидаютъ, отходитъ дабы скрыться между лавровыми деревьями того фонтана, а вшедъ туда видитъ Артенису.

СЕЛЕВКЪ, заставши противъ чаянія своего Артенису въ такомъ мѣстѣ, гдѣ ей быть не надлежало, приходитъ противъ ея въ несказанную ярость, но Гирканъ совѣтуетъ ему

ея не раздражать; а для того что она всѣ ихъ разговоры слышала, и можетъ ихъ намѣреніе уничтожить, то представляетъ онъ, чтобъ ея отпослать прочь, и отвести чрезъ ихъ солдатъ въ безопасное мѣсто.

АРТЕНИСА обратившись на Гиркана начала поносить и порицать его наижесточайшимъ образомъ за учиненную своему Государю измѣну и невѣрность.

ГИРКАНЪ, не опасаясь съ своей стороны ничего, поетъ ей слѣдующую арію:

Любя достойную моей супругой быти,
Люблю ея всегда, хотя и презираетъ,
Изъ устъ ея и гнѣвъ противенъ быть не можетъ.
Упорности ея любовный жаръ сугубятъ,
Всѣ чувствы днесь мои съ душой и сердцемъ любятъ.

Отходитъ.

СЕЛЕВКЪ приказываетъ солдатамъ дочь свою оттуда отвести.

АРТЕНИСА, залившись слезами, проситъ его для всего, что за наисвятѣйшее почитается, имѣть о ней и о ея любви сожалѣніе. Но сей бесчеловѣчный Царь напоминаетъ ей учиненную ея клятву, и увидя издали Парѳянскаго Царя приказываетъ немедлѣнно исполнить свое повелѣніе. Междутѣмъ

ЯВЛЕНІЕ 6.

приходитъ ВОЛОГЕЗЪ.

ВОЛОГЕЗЪ, по толикихъ нещастіяхъ увидѣвъ впервые дражайшую свою Артенису, которую

рую онъ нашолъ въ толь жалостномъ состояніи, ужаснулся, и спрашиваетъ у нея съ удивленіемъ о причинѣ того приключенія. Артениса хотѣла ему оную сказать, но въ слезахъ не могла ни одного слова выговорить, и будучи въ рукахъ у одного изъ тѣхъ солдатъ, которые хотѣли ея отвести въ другое мѣсто, упала въ обморокъ,

ВОЛОГЕЗЪ хотѣлъ было за нею итти, но Селевкъ его удержалъ, и кликнувъ скрытыхъ въ лѣсу вооруженныхъ людей показалъ чрезъ то, что уже пришло время къ учиненію ему отмщенія.

ВОЛОГЕЗЪ ужаснулся увидѣвъ такое надъ собою коварство, и сталъ его порицать измѣненіемъ даннаго слова, не надѣясь чтобъ Димитрій и Гирканъ могли его обмануть.

СЕЛЕВКЪ сказалъ ему, что онъ не долженъ былъ ввѣрять себя такому Принцу, котораго онъ лишилъ не токмо всего владѣнія, но и любезнаго сына, въ которомъ онъ полагалъ все свое веселіе; что Димитрій и Гирканъ въ томъ никакого участія не имѣютъ, но что онъ самъ хотѣлъ такимъ отмщеніемъ удовольствовать свое желаніе, и въ тожъ время приказываетъ своимъ солдатамъ на него напасть, и его убить.

ВОЛОГЕЗЪ начинаетъ себя защищать, а междутѣмъ

ЯВЛЕНІЕ 7.

приходитъ ДИМИТРІЙ.

ДИМИТРІЙ, увидѣвъ все въ такомъ бѣдственномъ состояніи, и немогши своего отца никакимъ рассужденіемъ отъ того удержать, принимается напослѣдокъ за свое оружїе, чтобъ Вологеза защитить, но видя что Селевка и тѣмъ отъ злаго его намѣренія удержать не можно, сталъ онъ предъ Парѳянскимъ Царемъ и сказалъ своему отцу, что онъ долженъ чрезъ него отворить себѣ путь къ отмщенію.

СЕЛЕВКЪ, почитая сына своего за такогожъ непріятеля, приказываетъ солдатамъ повелѣніе свое исполнить, и какъ они хотѣли на него напасть, то въ самое то время

ЯВЛЕНІЕ 8.

приходитъ ИСМЕНА съ частію своего войска, которое увидѣвъ Государя своего въ толь великой опасности, бросясь на Селевковыхъ солдатъ оныхъ прогнало; и такимъ образомъ все вдругъ перемѣнилось.

СЕЛЕВКЪ проклинаетъ свое нещастіе и невѣрность своего сына.

ВОЛОГЕЗЪ похваляетъ несравненное великодушіе Димитріево и разумъ его сестры.

ИСМЕНА

ИСМЕНА благодаритъ боговъ, которые вложили ей толь нужное намѣреніе, чтобъ слѣдовать за братомъ.

ДИМИТРІЙ веселится тѣмъ, что онъ своей Исменѣ учиненное обѣщаніе могъ исполнить, и проситъ отца, дабы онъ извинилъ его предпріятіе, которое онъ него учинено токмо для защищенія справедливости и для его чести; но сей бесчеловѣчный Царь обративъ на него весь свой гнѣвъ сказалъ, что онъ не безъ причины выключилъ его отъ наслѣдства, по тому что худой его нравъ ему былъ уже извѣстенъ; но чтобъ онъ не надѣялся для смерти своего брата получить себѣ владѣніе, по тому что у него есть еще Фарнасъ, котораго онъ ему предпочесть и вскорѣ возвратя изъ Египта Сирскимъ Царемъ учинить имѣетъ; потомъ приказываетъ, чтобъ онъ больше предъ нимъ не являлся, и что инымъ способомъ не можетъ онъ прощенія получить какъ только тѣмъ, когда принесетъ къ нему главу Вологезову.

ДИМИТРІЙ вмѣсто отвѣта поетъ слѣдующую арію:

Я все тобой терплю и все терпѣть готовъ,
И лишъ осталось мнѣ сокрыться отъ тебя.
Родительскѣ гнѣвъ всегда найдетъ свою притчину,
И безъ вины вину взложить не щастну сыну.
Уныньежъ мерзко мнѣ, и мерзокъ есть обманъ,
Отъ естества въ крови гнѣвъ праведный мнѣ данъ.

отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ 9.

СЕЛЕВКЪ, ВОЛОГЕЗЪ и ИСМЕНА.

СЕЛЕВКЪ порицаетъ беспрестанно сего бесщастнаго сына и приноситъ жалобу богамъ, которые отняли у него такого сына, котораго онъ любилъ, а сохранили сего, котораго столь ненавидитъ и проклинаетъ.

ВОЛОГЕЗЪ говоритъ ему чтобъ онъ его болѣе не раздражалъ, но рассуждалъ бы о томъ состояніи въ которомъ онъ находится, и понеже онъ еще имѣетъ время опамятоваться и притти въ чувство, то совѣтуетъ онъ ему употребить то въ свою пользу.

СЕЛЕВКЪ не убавляя гордости своей ни въ чемъ отвѣщаетъ ему, что онъ хочетъ насытиться его крови, и хотя ему то не удалось теперь, однакожъ здѣлаетъ онъ то и послѣ; что онъ клялся его погубить, и что не можетъ его ничто отъ рукъ его спасти.

ИСМЕНА видя толь неукротимую гордость приходитъ въ превеликое сердце.

ВОЛОГЕЗЪ слыша такое поношеніе и грозы говоритъ ему, что понеже онъ презираетъ его милость, то заставитъ онъ его довольно чувствовать праведной свой гнѣвъ, и для того пойдетъ опять къ своей арміи, а онъ бы зналъ какъ себя въ то время защищать.

СЕЛЕВКЪ отвѣщаетъ ему, что онъ возвратится въ городъ для защищенія онаго, и что еще не вовсе онъ побѣжденъ, но надѣется всегда найти

найти способъ къ своему отмщенію, а потомъ поетъ слѣдующее:

Я чувствую теперь терзающъ гнѣвъ мнѣ сердце,
Отмщеніе спѣшитъ и грудь твоя пронзится;
Хотяжъ и умереть мя должность привлечетъ,
То знай, что не моя одна кровь потечетъ.

А ты о варваръ злой спокойствіе отъемлешъ,
И беспокойный духъ мученьемъ мучишъ вѣчнымъ.

Отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 10.

ВОЛОГЕЗЪ и ИСМЕНА.

ВОЛОГЕЗЪ, разговаривая съ сестрою своею о бесчеловѣчіи Селевковомъ, говоритъ что коли онъ самъ хочетъ своего нещастія, то надлежитъ его удовольствовать, что онъ тому уже невиновенъ, и что отмщенія болѣе удержать не можетъ.

Отходя оттуда вспомнилъ онъ о Гирканѣ и не видѣвъ чтобъ онъ въ такомъ опасномъ случаѣ пришелъ къ нему на помощь, спрашиваетъ о немъ у Исмены.

ИСМЕНА отвѣщаетъ ему что она больше ничего не вѣдаетъ, какъ только что онъ остался при Селевкѣ, когда Димитрій присланъ былъ отъ отца съ предложеніемъ чтобъ быть Вологезу для разговора въ сіе мѣсто, и что онъ можетъ быть возвратился уже въ лагерь, и не вѣдаетъ что между тѣмъ зделалось.

ВОЛОГЕЗЪ говоритъ напротивъ того, что онъ опасается, не согласился ли онъ съ Селевкомъ, и желая подлиннѣе вѣдать о его вѣрности, приказываетъ Исменѣ возвратиться въ лагерь, и ежели она тамъ его застанетъ, то велѣть его арестовать.

ИСМЕНА объявляетъ что она отъ него отстать не хочетъ; но Вологезъ говоритъ ей чтобъ она ничего не опасалась, а себѣ приказываетъ для безопасности оставить половину изъ тѣхъ людей, которые пришли съ нею, по тому что онъ не видавъ любезной своей Артенисы весьма не хочетъ возвратиться, и что плачевное оное состоянїе, въ которомъ онъ ея оставилъ, принуждаетъ его навѣдаться о томъ, что съ нею здѣлалось; а междутѣмъ чтобъ Исмена пошла напередъ, и велѣла бы Генераламъ его армїи войско учредить къ баталїи, понеже онъ возвратясь въ лагерь намѣренъ тотчасъ итти къ городу на приступъ.

ИСМЕНА проситъ его чтобъ болѣе не давался въ обманъ, и не подвергалъ бы себя какой новой опасности, а напослѣдокъ чтобъ рассудилъ сколь полезны ему были ея женскїе совѣты и предосторожность; послѣ чего она отходитъ оставя при братѣ своемъ нѣкоторую часть войска для его охраненїя.

ЯВЛЕНІЕ II.

ВОЛОГЕЗЪ, потомъ ГИРКАНЪ и ДИМИТРІЙ.

Междутѣмъ какъ Вологезъ рассуждалъ куда бы ему итти надлежало, чтобъ увидѣть любезную свою Артенису, то ГИРКАНЪ, вышедъ съ противной стороны и увидя что его Государь еще живъ, показываетъ о томъ въ тайнѣ великое удивленіе, не вѣдая какимъ образомъ то могло случиться, а потомъ отходитъ опять въ прежнее свое мѣсто.

ДИМИТРІЙ встрѣчается на дорогѣ съ Вологезомъ.

ВОЛОГЕЗЪ увидя его издали бѣжитъ къ нему, чтобъ его обнять и засвидѣтельствовать бы свою радость, которую онъ чувствуетъ его видя, а притомъ чтобъ и благодарить ему за сохраненіе его жизни.

ДИМИТРІЙ обьявляетъ ему, что онъ къ нему приходитъ, яко сынъ Селевковъ, въ томъ только намѣреніи, чтобъ той ссорѣ, которая между имъ и отцемъ его продолжается, учинить конецъ поединкомъ.

ВОЛОГЕЗЪ удивляяся такому предложенію, говоритъ что ему то весьма непонятно, какъ онъ его можетъ вызывать на поединокъ употребивъ себя прежде такъ великодушно на его защищеніе.

ДИМИТРІЙ отвѣщаетъ ему, что онъ его защищалъ для чести и славы своего отца, не хотя того видѣть, чтобъ отецъ учинилъ

такъ бесчестное коварство; но что нынѣ сыновняя должность обязываетъ его всю отъ отца понесенную трату наградить своею храбростію; послѣ чего вынимаетъ онъ свою шпагу и говоритъ Вологезу чтобъ и онъ тожъ здѣлалъ, а солдатамъ бы своимъ велѣлъ отступить прочь, и изліяніемъ крови котораго ни будь изъ нихъ пощадилъ бы неповинную кровь толикаго множества людей, которая при случаѣ генеральной баталіи имѣла бы напрасно пролита быть.

ГИРКАНЪ показавшись опять изъ того мѣста, въ которомъ онъ находился, принимаетъ намѣреніе сей случай употребить въ свою пользу, и то въ дѣйство произвести, о чемъ онъ съ Селевкомъ согласился, а потомъ паки скрывается.

ВОЛОГЕЗЪ будучи о намѣреніи Димитріевомъ чувствителенъ, биться съ нимъ весьма не хочетъ, сказывая что онъ не желаетъ того слышать, чтобъ весь свѣтъ порицалъ его неблагодарностію къ такому человѣку, которой спасъ его жизнь.

ДИМИТРІЙ объявляетъ ему, что ежели онъ съ нимъ биться не захочетъ, то будетъ онъ его почитать робкимъ и подлаго сердца человѣкомъ.

ВОЛОГЕЗЪ принявши то за особливую досаду приказываетъ своимъ солдатамъ отступить, а потомъ принимаяся за шпагу говоритъ ему, что онъ то дѣлаетъ только для увѣренія

Димитрія, что онъ никакой подлой робости въ себѣ не имѣетъ, и потомъ выходитъ противъ его на поединокъ.

ГИРКАНЪ вышедъ тогда съ великимъ поспѣшеніемъ изъ онаго мѣста, въ которомъ онъ скрывшись сидѣлъ, бѣжитъ взади съ шпагою въ рукахъ на Вологеза бьющагося съ Димитріемъ.

ДИМИТРІЙ увидѣвъ оную невѣрность оставляетъ вдругъ свой поединокъ и наступая на Гиркана онаго прогоняетъ; и такъ они оба уходятъ, а Вологезъ остается одинъ.

ВОЛОГЕЗЪ весьма удивляется толь чрезвычайному приключенію, и видя съ одной стороны особливое великодушіе своего непріятеля, а съ другой явную измѣну своего подданнаго, догадывается напослѣдокъ, что Гирканъ всему оному злу причиною; чего ради принимаетъ онъ намѣреніе тогожъ часа возвратиться въ свой лагерь, дабы полученіемъ совершенной и полной побѣды наказать продерзость тѣхъ людей, отъ которыхъ произошло его нещастіе; но въ то самое время, когда онъ хочетъ итти,

ЯВЛЕНІЕ 12.

приходитъ АРТЕНИСА.

АРТЕНИСА будучи въ великомъ страхѣ, сказываетъ ему, что она ушла для избѣжанія ярости своего отца, которой хочетъ ея

убить за то, что она нейдетъ за Гиркана замужъ; что сей измѣнникъ, которой въ нея влюбился, обманувъ ея отца требовалъ отъ него, чтобъ онъ ему то обѣщалѣ въ награжденіе его Вологезу показанной невѣрности, и что она не зная никакого способа какъ бы отъ того свободиться, принуждена была напослѣдокъ уйти, а опасаясь чтобъ ея отецъ къ нимъ не пришелъ, проситъ Вологеза, дабы онъ ея долго не удерживалъ.

ВОЛОГЕЗЪ будучи окруженъ толикими нещастіями, и видя любезную свою Артенису въ толь великой опасности, пришелъ въ такое смущеніе что незнаетъ что дѣлать: съ одной стороны ярость приводитъ его къ отмщенію, а съ другой удерживаетъ его любовь.

АРТЕНИСА, которая не въ меньшемъ находится страданіи нежели онъ, разсуждаетъ съ одной стороны должность, которую она имѣетъ къ своему отцу, а съ другой стороны горячесть къ своему любовнику, и такъ въ одно время и о своемъ отцѣ, и о Вологезѣ сокрушается; чего ради проситъ она Вологеза, чтобъ онъ Селевку не мстилъ и берегъ бы его сколько можно, а междутѣмъ желаетъ чтобъ онъ возвратился въ свой лагерь, будучи въ томъ мѣстѣ не безъ опасности.

ВОЛОГЕЗЪ на то склоняется, а когда онъ отходитъ, то поетъ Артениса слѣдующую арію:

Посреди войны и гнѣва
Вспомяни свою любезну.
Вспомни чья я дочь нещастна,
Вспомни какъ съ тобой прощалась,
Съ какой горестию просила.
Но сердечнаго мученья
Не могу изобразити,
Только слезы то являютъ,
Какъ зло горестному сердцу.

Отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 13.

ВОЛОГЕЗЪ.

ВОЛОГЕЗЪ будучи приведенъ жалостными словами любезной своей Арпенисы въ особливое чувствіе обѣщаетъ ей, говоря одинъ съ собою, что онъ такъ неблагодаренъ не будетъ, (когда ея братъ дважды спасъ его жизнь,) чтобъ онъ о Селевкѣ не имѣлъ сожалѣнія; что онъ при своихъ побѣдахъ такимъ образомъ поступать имѣетъ, что она имъ будетъ довольна; потомъ, чувствуя въ себѣ различныя движенія, поетъ слѣдующую арію:

Возврати мое спокойство
О не милосерда доля!
И престань престань смущати
Толь нещастливую душу.
Можетъ ли вмѣстити сердце
Много толь страстей различныхъ!
Ахъ! и есть ли что на свѣтѣ,
больше моея печали!

Отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ 14.

Театръ представляетъ стѣны города Селевкіи съ градскими воротами, которыя послѣ затворятся, а вдали виденъ лагерь Парѳянской арміи съ военными припасами, которая подшедъ къ градскимъ стѣнамъ нѣкоторую часть оныхъ разрушаетъ.

СЕЛЕВКЪ и ДИМИТРІЙ въ провожденіи солдатъ.

СЕЛЕВКЪ приходитъ въ великую ярость противъ своего сына, за то что онъ не взирая на его запрещеніе дерзаетъ предъ нимъ являться; порицаетъ его тѣмъ, что онъ помѣшалъ Гиркану убить Вологеза, и что онъ при самыхъ его глазахъ на сего Министра нападалъ.

ДИМИТРІЙ отвѣщаетъ на то, что онъ готовъ дѣйствительно показать къ нему свою вѣрность; и хотя онъ Вологеза защищалъ, однакожъ имѣлъ столько сердца чтобъ его вызвать на поединокъ, и буде бы невѣрность Гирканова въ его намѣреніи ему не воспрепятствовала, то можетъ быть чтобъ онъ ужѐ и учинилъ Вологезу храброе отмщеніе; вѣдая же что Парѳяне намѣрены городъ брать приступомъ, пришелъ онъ для охраненія своего отца и для защищенія отечества, за которыхъ онъ готовъ кровь свою излить до послѣдней капли, но на подлую измѣну не можетъ онъ никогда согласиться и оной подтвердить.

Между-

Междутѣмъ какъ отецъ хотѣлъ ему на то отвѣчать, услышали сигналъ въ Вологезовомъ лагерѣ. Тогда учинилось между ими вдругъ великое движеніе; Селевкъ обнажилъ свою шпагу, которому и всѣ присутствующіе послѣдовали; потомъ затворили тотчасъ градскія ворота и ничего не оставили, что къ храброму принятію ожидаемаго непріятеля и къ доброй оборонѣ города потребно было.

Парѳяне идучи на приступъ везутъ съ собою военныя машины для разбитія градскихъ стѣнъ, и напослѣдокъ градскія ворота оными машинами сокрушаютъ, а какъ побѣдительные Парѳяне съ поспѣшеніемъ въ городъ входить стали, то Сиріане учинивъ изъ другихъ воротъ выласку нападаютъ на нихъ съ одного крыла. Притомъ видѣнъ Селевкъ, которой при помощи Гиркановой всѣми силами старается непріятеля отогнать.

ДИМИТРІЙ съ другой стороны сражается съ Вологезомъ, и баталія становится ужѐ генеральная, стѣны градскія разрушаются, Сиріане обращаются въ бѣгство будучи гонимы отъ своихъ побѣдителей, а какъ они всѣ съ театра сходятъ, то является Селевкъ безоруженъ ведущій Артенису за руку.

СЕЛЕВКЪ говоритъ своей дочери, что понеже онъ потерялъ все, и щастіе явно склонилось къ сторонѣ его непріятеля, то по послѣдней мѣрѣ не допуститъ онъ до того, чтобъ

она досталась въ добычу побѣдителю, и вынимая кинжалъ хочетъ сію невинную Принцессу принести въ жертву своей ярости; но прежде нежели онъ могъ сіе варварское намѣреніе исполнить

ЯВЛЕНІЕ 15.

приходитъ къ нимъ ВОЛОГЕЗЪ и ухвативъ его за руку оной кинжалъ у него отнимаетъ, повелѣвая солдатамъ своимъ взять его закараулъ.

СЕЛЕВКЪ дышущій яростію заключается въ оковы. Въ тожъ время приводятъ солдаты Димитрія и Гиркана, плѣненныхъ на баталіи.

ВОЛОГЕЗЪ увидя сего измѣнника и производителя всѣмъ онымъ нещастіямъ приказываетъ его оковать наитяжчайшими оковами и ввергнувъ въ жесточайшую темницу держать въ оной до того времени, пока онъ рассудитъ за потребно учинить надъ нимъ достойную казнь за его преступленіе; послѣ чего обратясь къ Селевку говоритъ ему, что теперь пришло время, въ которое онъ можетъ ему отмстить за всѣ учиненныя отъ него озлобленія.

СЕЛЕВКЪ отвѣщаетъ на то, чтобъ онъ только приказалъ его умертвить, и чѣмъ скоряе онъ то учинитъ, тѣмъ скоряе избавитъ его отъ ужаснаго мученія.

АРТЕ-

АРТЕНИСА проситъ Вологеза, чтобъ онъ не позабылъ прежней ея наиприлѣжнѣйшей прозьбы.

ВОЛОГЕЗЪ увѣряетъ Артенису, что онъ весьма не забылъ своего обѣщанія и того что онъ ей долженъ, и что она чрезъ самое дѣйствіе о томъ будетъ удостовѣрена. Потомъ говоритъ Селевку съ великою пріятностію, и забывъ свой гнѣвъ, проситъ его чтобъ онъ склонился на его предложеніи; и хотя щастіе все обратило въ его пользу, однакожъ готовъ онъ привесть его совершенно въ прежнее состояніе, а самъ отъ него ничего больше не требуетъ какъ токмо исполненія того обѣщанія, которое онъ ему уже давно учинилъ; потомъ приказываетъ снять съ него оковы и отдаетъ ему его шпагу: но сей въ жестокосердіи своемъ непремѣнный Царь оныя не принимаетъ и по неслыханному бесчеловѣчію лучше хочетъ умереть, нежели отдать дочь свою за сего храбраго и великодушнаго Царя. Тогда всѣ вопіютъ противъ нерассудной гордости сего тирана, и поютъ на четырехъ голосахъ слѣдующія рѣчи:

ДИМ. Уступи ахъ! уступи части и погибели.
ВОЛ. Полно умножать печаль, полно общую напасть.
СЕЛ. Молчи неблагодарный сынъ, предатель и измѣнникъ.
АРТ. Вспомяни мое мученье.
СЕЛ. Хочу отмщенія иль смерти.
ВОЛ. }
ДИМ. } Умягчи твой гнѣвъ и ярость.

СЕЛ. Хочу со славой умереть, иль грудь твою пронзить.
АРТ. увы! свирѣпа часть.
ВСѢ: О! жестокое мученье.

* *

ВОЛ. Пріими престолъ и миръ.
СЕЛ. Хочу отмщенія иль смерти.
ДИМ. Хоть разъ взгляни пріятно.
АРТ. Сжалься видя дочь свою.
СЕЛ. Прочь ступай отъ глазъ моихъ.
ВОЛ. }
ДИМ. } О колико ты жестокъ, ежели не сжалишься.
АРТ. О свирѣпство!
ДИМ. О Мученье!
СЕЛ. О невѣрность!
ВОЛ. Злая гордость!
ВСѢ: О ты варварство сурово!

Второе дѣйствіе оканчивается балетомъ состоящимъ изъ людей разныхъ народовъ, которые всѣ въ маскахъ.

ДѢИСТВІЕ III.

ЯВЛЕНІЕ I.

Театръ представляетъ Королевскіе покои весьма богато убранные.

ДИМИТРІЙ одинъ.

ДИМИТРІЙ говоритъ, что по великодушію Вологезову, которой отдалъ ему его шпагу и возвратилъ совершенную свободность, можетъ онъ въ замкѣ ходить вездѣ; но что сія милость ему тѣмъ чувствительнѣе, что ему кажется будто бы онъ на всемъ, на что ни взглянетъ, видѣлъ изображенные свои мученія; потомъ жалуется на неутолимую и неправедную противъ себя ненависть своего отца и на его жестокосердіе въ отверженіи учиненныхъ ему отъ побѣдителя мирныхъ предложеній, что его всей надежды лишаетъ, чтобъ получить любезную свою Исмену; а чувствуя въ себѣ отъ толь многихъ трудовъ великую слабость, садится отдыхать, и поетъ притомъ слѣдующую арію:

Лиши пріятный сонъ моей печали,
Чтобъ очи хоть на часъ лить слезы перестали.

Потомъ засыпаетъ.

ЯВЛЕНІЕ 2.

ГИРКАНЪ, и ДИМИТРІЙ спящій.

Междутѣмъ какъ Димитрій спитъ, приходитъ туда тайно Гирканъ, и говоритъ что по щастію, котораго онъ себѣ и не чаялъ, ушелъ онъ изъ темницы подземнымъ проходомъ показаннымъ ему отъ Селевка, которой объ ономъ зналъ только одинъ, и что сею незнамою дорогою пришелъ онъ въ сей замокъ; но понеже для крѣпкихъ вездѣ Вологезовыхъ карауловъ не можетъ онъ никакъ уйти, то намѣренъ жизнь свою по послѣдней мѣрѣ не дешево отдать, и краткое оное время, которое ему еще осталось, употребить такимъ образомъ, чтобъ потомство могло видѣть довольные знаки его ярости.

Отходя оттуда увидѣлъ онъ Димитрія спящаго, и вспамятовавъ что Царь Парѳянскій имъ спасъ свою жизнь и понынѣ; и когда онъ его хотѣлъ убить, то Димитрій ему въ томъ помѣшалъ: вынувъ свой кинжалъ хотѣлъ вонзить ему въ груди, и такимъ образомъ оное ему отмстить; но въ самое то время, какъ онъ сіе безчеловѣчное убивство намѣренъ былъ исполнить

ЯВЛЕНІЕ 3.

ИСМЕНА пришедъ Гиркана до того не допускаетъ и будитъ Димитрія.

ДИМИ-

ДИМИТРІЙ пробуждается тотчасъ и увидя нечестиваго Гиркана не можетъ себѣ представить, какимъ образомъ ушелъ онъ изъ своей темницы; чего ради вынувъ шпагу хочетъ его казнить за толь многія его преступленія.

ГИРКАНЪ ухватя Исмену съ великою наглостію за руку говоритъ Димитрію, что ежели онъ хотя малое что ему захочетъ здѣлать и къ нему подойдетъ, то онъ Исмену тотчасъ тѣмъ кинжаломъ пронзитъ, которой онъ имѣетъ въ рукѣ.

ДИМИТРІЙ находится отъ того въ великомъ ужасѣ и смущеніи, и хотѣлъ бы броситься на сего бесчеловѣчнаго измѣнника, но явной страхъ, въ которомъ онъ видитъ любезную свою Исмену удерживаетъ его противъ его воли.

ИСМЕНА будучи къ нему въ непремѣнной вѣрности, говоритъ что она съ радостію умереть готова, для того что потеряніемъ своей жизни могла спасти своего любовника.

Междутѣмъ, какъ все сіе толь сожалѣтельнымъ образомъ происходитъ,

ЯВЛЕНІЕ 4.

является ВОЛОГЕЗЪ въ провожденіи слѣдующихъ за нимъ солдатъ.

ВОЛОГЕЗЪ отнимаетъ у Гиркана кинжалъ, и приказываетъ солдатомъ своимъ опять на него наложить

ложить оковы, а притомъ обратясь къ сему измѣннику спрашиваетъ, какимъ образомъ могъ онъ уйти и обмануть караульныхъ солдатъ.

ГИРКАНЪ видя свою совершенную погибель и не чая ужѐ никакого себѣ спасенія, отвѣщаетъ что онъ будучи по случаю посаженъ въ старинную темницу въономъ за́мкѣ, нашелъ тамъ подземной ходъ въ тѣ покои, гдѣ они теперь; что Селевкъ вѣдая только одинъ объ ономъ проходѣ прислалъ къ нему ночью тайно одного изъ своихъ служителей, которой снявъ съ него оковы проводилъ его въ сіе мѣсто; что онъ намѣренъ былъ всѣмъ тѣмъ отмстить, которые причиною были его злоключеній, но что неправедные боги намѣреніе его уничтожили.

Всѣ присутствующіе ужасаются о такой злой невѣрности, а Вологезъ приказываетъ тотчасъ его казнить.

ГИРКАНЪ говоритъ ему, что смерть его не устрашаетъ, по тому что онъ своею хитростію Вологеза также нещастливымъ здѣлалъ, каковъ онъ самъ; послѣ чего признавается онъ предъ Вологезомъ во всѣхъ своихъ преступленіяхъ, и сказываетъ что имѣя къ Артенисѣ потаенную любовь искалъ всѣми мѣрами учинить въ томъ препятствіе, чтобъ сія Принцесса за него не была отдана, и для того объявилъ ложно Селевку якобы Вологезъ заключилъ противъ него

него союзъ съ Римлянами; что Селевкъ по его наущенію своего обѣщанія не захотѣлъ исполнить и въ томъ Вологезу отказалъ, и что отъ того отказа произошли всѣ оныя злоключенія.

ВОЛОГЕЗЪ ужасаясь слыша такое признаніе, и видя что Селевкъ, будучи чрезъ Гиркана обманутъ, не во всемъ томъ виновенъ, что онъ ему приписывалъ, проситъ Димитрія чтобъ пошелъ въ тѣ покои, гдѣ содержится его отецъ и привелъ бы его къ нимъ, дабы онъ самъ могъ отъ того измѣнника слышать о его злодѣйствѣ.

ДИМИТРІЙ не меньше тому удивляясь, нежели Вологезъ, принялъ то на себя съ радостію, въ надѣяніи что его отецъ узнавъ подлинное состояніе дѣла ярость свою оставитъ; и отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 5.

ВОЛОГЕЗЪ, ИСМЕНА и ГИРКАНЪ.

ИСМЕНА надѣется что боги напослѣдокъ зжалятся о ихъ невинности.

ВОЛОГЕЗЪ приказываетъ отложить казнь Гирканову до того времени, пока онъ предъ Селевкомъ самъ во всѣхъ своихъ злодѣйствахъ не признается.

ГИРКАНЪ рассказываетъ далѣе свои дѣла и проклинаетъ жестокой свой рокъ, которой не далъ ему насытиться кровію Вологезовою.

ВОЛОГЕЗЪ повелѣваетъ ему молчать, и говоритъ что онъ за его невѣрность выговаривать ему не хочетъ, вѣдая что его сердце никакого чувствія совѣсти имѣть ужѐ не можетъ, и что онъ Гирканъ его гнѣва недостоинъ. Междутѣмъ . . . .

ЯВЛЕНІЕ 6.

ДИМИТРІЙ возвращаясь сказываетъ имъ въ печальномъ и страха исполненномъ видѣ, коимъ образомъ отецъ его самъ себя отравилъ.

ВОЛОГЕЗЪ и Исмена будучи такою вѣдомостію несказанно опечалены просятъ чтобъ онъ имъ то рассказалъ обстоятельно.

ДИМИТРІЙ сказываетъ, что какъ Селевкъ услышалъ о Гиркановой неудачѣ въ его предпріятіяхъ, на котораго полагалъ онъ въ учиненіи отмщенія послѣднюю свою надежду, то принялъ онъ отраву, для избавленія себя тѣмъ отъ праведнаго гнѣва побѣдителева; что онъ Димитрій пришелъ къ нему ужѐ послѣ того, и такъ въ томъ не могъ ему помѣшать, и что онъ отъ отца съ превеликою яростію выгнанъ и никогда предъ него появиться ужѐ не смѣетъ.

ГИРКАНЪ не имѣя болѣе ни въ чемъ умѣренности веселится о томъ, какъ бы о какомъ знатномъ отъ него учиненномъ дѣйствіи, и говоритъ Вологезу, что вотъ крайнѣе препятствіе въ исполненіи его Вологезовыхъ желаній.

ВОЛО-

ВОЛОГЕЗЪ не могши болѣе стерпѣть наглости сего измѣнника и не имѣя причины его беречь, приказываетъ его взять и учинить надъ нимъ за злыя его дѣла достойную казнь.

ДИМИТРІЙ проситъ Вологеза имѣть попеченіе о его отцѣ, потому что онъ самъ не можетъ того учинить, въ разсужденіи онаго запрещенія, чтобъ болѣе предъ нимъ никогда не являться; а междутѣмъ какъ Вологезъ хочетъ ему отвѣщать,

ЯВЛЕНІЕ 7.

приходитъ СЕЛЕВКЪ.

ДИМИТРІЙ, ИСМЕНА и ВОЛОГЕЗЪ ставъ около его тужатъ о безпріятномъ отъ него такъ отчаянномъ намѣреніи; но Селевкъ будучи всегда таковъ же какъ и прежде, и не отложивъ отъ прежней своей гордости ничего, не взирая на свое бѣдственное состояніе, говоритъ что по толикихъ его нещастіяхъ не могъ онъ ничего иного здѣлать для избавленія себя честнымъ образомъ отъ того бѣдствія, которое его ожидало, и что такимъ способомъ ему ужѐ нечего стало ни надѣятися ни опасаться отъ тиранской власти своего побѣдителя; и что онъ предупредилъ то отмщеніе, которое бы ему Вологезъ учинить могъ.

ВОЛОГЕЗЪ будучи сими разговорами, крайне озлобленъ приводитъ ему въ память, сколько разъ

и съ какимъ великодушіемъ предлагалъ онъ ему миръ, и какъ часто Селевкъ отметалъ оной недостойнымъ образомъ, а притомъ порицаетъ его нарушеніемъ правъ народныхъ и своего Царскаго слова.

СЕЛЕВКЪ перервавъ его рѣчь говоритъ, что онъ то самое слышалъ о немъ, а именно когда Вологезъ будучи его союзникомъ учинилъ тайной миръ съ Римлянами и вступилъ противъ него въ союзъ.

ВОЛОГЕЗЪ оправдаетъ себя отъ онаго оклеветанія, сказывая то самое въ чемъ признался преднимъ Гирканъ, нечестивый оный изобрѣтатель сея лжи.

ИСМЕНА и ДИМИТРІЙ оное подтверждаютъ, сказывая что они сами слышали то Гирканово признаніе, и просятъ Селевка дабы онъ напослѣдокъ къ справедливости и къ самой истиннѣ склонился.

Но сей жестокосердый и бесчеловѣчный Царь, какъ жилъ такъ желая и умереть, вмѣсто того чтобъ ему успокоиться, приходитъ въ отчаяніе и говоритъ что когда уже до того дошло, то онъ Вологеза ненавидитъ хотя онъ виненъ или нѣтъ, и будетъ его ненавидѣть всегда; что онъ клялся его умертвить, и ежели бы можно было видѣть ему его предъ своими ногами многими раными уязвленнаго и убитаго, то употребилъ бы онъ на то наиужаснѣйшія злодѣянія, чтобъ только получить сіе увеселеніе;

но

но понеже онъ того по нещастію своему лишенъ, то хотя сіе удовольствіе имѣть будетъ что Вологезъ дочери его никогда не получитъ; потóмъ злословя сего храбраго и великодушнаго Принца проклинаетъ свой бесщастный рокъ и добродѣтель своего сына, которой не допустилъ его исполнить онаго злаго намѣренія.

ДИМИТРІЙ не можетъ отъ великаго ужаса произнести ни одного слóва.

ИСМЕНА не стерпя болѣе толь страшнаго вида, отходитъ.

ВОЛОГЕЗЪ лишается напослѣдокъ своей терпѣливости и говоритъ Селевку, что онъ въ сихъ печальныхъ приключеніяхъ признаваетъ явное правосудіе божіе, и теперь потаенныя причины всѣхъ въ тотъ день случившихся нещастій довольно понимаетъ; что понеже Селевкъ всегда былъ ужаснымъ примѣромъ человѣческой невѣрности, то боги захотѣли напослѣдокъ наказать его за всѣ такія злодѣянія, и для того давъ пристрастіямъ его свободное теченіе оставили при немъ его ярость, которая всегда ближе приводила его къ пагубѣ; что онъ самъ себѣ ископалъ оной ровъ, въ которой впалъ; что потомству будетъ онъ между тиранами великимъ примѣромъ, и что смерть его пришла на него весьма праведно, по тому что сіе есть достойное предателямъ наказаніе.

СЕЛЕВКЪ отвѣщаетъ ему, что онъ умираетъ яко Герой, для того что онъ отъ своей собственной руки умираетъ, и что впредь имѣютъ смерть его всѣ признавать съ удивленіемъ.

ВОЛОГЕЗЪ говоритъ ему, что онъ напротивъ того умираетъ яко нечестивый и отчаянный, что его дѣла у всего потомства будутъ въ презрѣніи, и его память мерсска и ненавистна будетъ всему свѣту; потомъ поетъ слѣдующую арію:

Умри мучитель злой и сниди въ адъ съ бесчестьемъ.
О можноль гдѣ сыскать такую въ свѣтѣ ярость!
Когда ты приключилъ толикую намъ горесть.
Умри безъ помощи, намъ жалости не будетъ.

Отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 8.

СЕЛЕВКЪ, ДИМИТРІЙ, а потомъ АРТЕНИСА.

ДИМИТРІЙ опамятовався нѣсколько отъ своего удивленія подходитъ къ отцу и проситъ его чтобъ онъ хотя жестокость свою противъ него оставилъ, но Селевкъ оттолкнувъ его отъ себя съ гордостію, говоритъ что онъ не можетъ при немъ спокойно умереть, и что вся печаль, которую онъ отъ потерянія царства своего имѣетъ, состоитъ только въ томъ, что онъ не можетъ его лишить онаго по своей волѣ.

АРТЕНИСА пришедъ плачетъ неутѣшно, видя отца своего въ такомъ бѣдственномъ состоя-

состояніи, проситъ его чтобъ онъ при смертномъ ономъ часѣ возъимѣлъ объ ней сожалѣніе; однакожъ и она склонить его не можетъ: Потомъ Димитрій и Артениса припавъ къ его ногамъ наичувствительнѣйшими и сильнѣйшими словами просятъ его по послѣдней мѣрѣ хотя предъ смертію обратиться къ нимъ отеческою своею любовію и рассудить то, въ какомъ состояніи онъ бесщастныхъ своихъ дѣтей оставляетъ.

Симъ жалостнымъ позорищемъ неукротимая Селевкова гордость начинаетъ помалу отмѣняться. Дѣти его стараются при томъ для нихъ щастливомъ часѣ совершенно обратить къ себѣ его сердце: но въ то время, когда Селевкъ начинаетъ склоняться, то и сила отравы начиная съ большею жестокостію дѣйствовать отнимаетъ у него чувствія и приводитъ его въ забвеніе. Селевкъ видя, что его конецъ ужѣ приближается, поетъ слѣдующую арію:

Скрываетъ небеса отъ глазъ густая тѣнь,
И мерзнетъ въ жилахъ кровь, преходитъ ахъ! мой день.
Се адскій мужъ зоветъ преплыти мрачну бездну,
И вопитъ мнѣ оставь, оставь днесь жизнь любезну.
Какіе виды мнѣ предъ глазми предстоятъ,
И темнымъ пламенемъ смущенный взоръ палятъ?
Я чувствую . . . . увы! языкъ мой омлѣваетъ.
Лишаюся ума, и чувство погибаетъ.

Потомъ падаетъ на руки тѣмъ солдатамъ, которые его привели.

ЯВЛЕНІЕ

ЯВЛЕНІЕ 9.

АРТЕНИСА и ДИМИТРІЙ.

Множество пришедшихъ въ тотъ день на нихъ нещастій низлагаетъ всю прежнюю ихъ бодрость.

ДИМИТРІЙ разсуждая слѣдствіе бѣдности человѣческой говоритъ, что онъ впредь всю свою жизнь оставляетъ на волю своей судбинѣ, которой онъ во всемъ имѣетъ послѣдоватъ, и поетъ слѣдующую арію:

Вручаюся судбѣ какъ корабельщикъ въ морѣ
Носимый по волнамъ и ждущій смерти вскорѣ,
Вѣ снасти потерявъ и погубивъ правило,
Кудыбъ ево корабль по вѣтрамъ ни носило,
Отчаенъ живота о немъ ужъ не печется,
И только ждущъ конца къ погибели несется.

Отходитъ.

ЯВЛЕНІЕ 10.

АРТЕНИСА чувствуя бесчисленное множество различныхъ страданіи, которыя терзаютъ ея сердце, проситъ боговъ, чтобъ они смертію окончали ея нещастія. Воспоминаніе учиненной клятвы, къ которой ея принудилъ отецъ, наичувствительнѣйшее лишеніе всего что ей пріятно ни было, и жестокая сила любви, которой она преодолѣть не можетъ, производятъ въ ней несказанныя смущенія; чего ради поетъ она слѣдующую арію:

Душа моя страстьми свирѣпо возмущенна,
И нѣжная любовь днесь стала раздѣленна,
Любовникъ и отецъ мнѣ оба въ сердцѣ тверды.
О боги что за казнь! какъ вы не милосерды!

Не льзя ужѐ, не льзя слезъ горкихъ отереть,
Къ спокойствїю одно осталось умереть.

Отходитъ

ЯВЛЕНІЕ II.

Театръ представляетъ великую площадь города Селевкїи, украшенную для трїумфа Вологезова, на которой видны престолъ, скипетръ, корона и Царскїя украшенїя.

ВОЛОГЕЗЪ и ИСМЕНА

въ провожденїи главнѣйшихъ офицеровъ изъ его армїи и знатнѣйшихъ людей Сирскаго Царства, призванныхъ для учиненїя ему присяги.

ВОЛОГЕЗЪ говоритъ Исменѣ, что чрезъ перехваченное Селевково писмо увѣдомился онъ, коимъ образомъ Селевкъ хотѣлъ возбудить Египецкаго Царя къ тому, чтобъ онъ прислалъ къ нему меньшаго его сына Фарнаса съ сильною армїею для нападенїя на завоеванное Вологезомъ Сирское Царство, дабы такимъ способомъ отнять у Димитрїя всю надежду, которую онъ о полученїи праведнаго своего наслѣдства имѣть можетъ; но что онъ Вологезъ такое учрежденїе противъ того учинилъ, что имъ съ той стороны бояться нечего. Потомъ порицаетъ онъ неслыханное варварство сего тирана, котораго безъ

ужаса и отвращенія не можетъ вспамятовать, и говоритъ притомъ, что понеже боги опредѣлили ему такой бѣдственной конецъ, то надлежитъ его позабыть; что теперь должно ему учинить Димитрію ту справедливость, которой онъ лишенъ былъ отъ своего отца, и что для того велѣлъ онъ собрать всѣхъ знатныхъ онаго Царства, дабы они Димитрія признали за своего законнаго Государя, и учинили бы ему присягу во всегдашнемъ храненіи ненарушимой къ нему вѣрности.

Потомъ хочетъ свою сестру въ награжденіе ея вѣрности и показаныхъ услугъ выдать за сего Принца, и для того приказываетъ призвать Димитрія.

ИСМЕНА благодаритъ брату своему за такую милость, которой она и не чаяла, а притомъ говоритъ, что боги, какъ она несомнѣнно надѣется, имѣютъ сіе его великодушіе наградить защищеніемъ его любви.

ВОЛОГЕЗЪ отвѣщаетъ ей, что до того касается, то по его нещастію нечего ему надѣяться. Междутѣмъ ......

ЯВЛЕНІЕ 12.

приходитъ ДИМИТРІЙ.

ВОЛОГЕЗЪ проситъ сего Принца успокоиться отъ своей печали; потомъ взошедъ на престолъ и

и принявъ Царскія клейнодіи говоритъ къ знатнымъ особамъ онаго Царства: что не должно сомнѣваться чтобъ Сирское царство по праву завоеванія до него не принадлежало; однакожъ надѣется онъ что та особа которая отъ него избрана для правленія Сирскаго престола имъ пріятна будетъ, а потомъ показавъ имъ Принца Димитрія отдаетъ ему Царскіе знаки, приказываетъ его въ народѣ объявить Царемъ; и самъ за Сирскаго Царя его признаваетъ, учинивъ ему совершенное возвращеніе всѣхъ его земель.

ДИМИТРІЙ удивляясь такому нескаsанному великодушію благодаритъ за то Вологезу и по соизволенію сего Принца даетъ руку Исменѣ для заключенія съ нею супружества. По окончаніи сей церемоніи......

ЯВЛЕНІЕ 13.

приходитъ АРТЕНИСА.

ДИМИТРІЙ и ИСМЕНА сказываютъ ей о томъ, что Вологезъ для нихъ учинилъ, и просятъ чтобъ она своею печалью не смущала общей ихъ радости.

ВОЛОГЕЗЪ говоритъ ей что онъ о своей любви предлагать ничего не смѣетъ, вѣдая оное препятствіе, которое не позволяетъ ей того слушать.

АРТЕНИСА отвѣщаетъ на то, что она умѣренности его довольно похвалить не можетъ, удивляется его добродѣтели, и великодушію, и что она наивящшее почтеніе къ нему всегда имѣть будетъ, но въ разсужденіи того что съ нею случилось, проситъ чтобъ онъ болѣе ничего отъ нея не требовалъ.

ВОЛОГЕЗЪ сказываетъ что онъ не будетъ противенъ ея повѣленію, однакожъ надѣется, когда самое время нѣсколько утолитъ жестокость ея печали, то что она придетъ о немъ въ сожалѣніе.

Всѣ похваляютъ храбрость и великодушіе сего побѣдителя.

ВОЛОГЕЗЪ говоритъ что онъ не хочетъ своихъ побѣдъ употреблять инымъ образомъ.

Хоръ поетъ опять слѣдующія рѣчи:

Живи, цвѣти въ побѣдахъ. и проч:

* * *

Потомъ опускается на облакахъ машина представляющая храмъ славы, Внутрь онаго храма показаны по порядку изображенія меньшихъ боговъ и славнѣйшихъ въ древности Героевъ, посреди которыхъ на возвышенномъ и знатнѣйшемъ мѣстѣ виденъ портретъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

СЛАВА поетъ слѣдующее:

Не можно ТЯ ИМПЕРАТРИЦА,
Героемъ прежнимъ уподобить.

